

1981 | 10

ISSN 0130—2353

КОРОБОК

детский
журнал
с пластинками

Хачик РАЧЯН

Для тебя

Видишь:
Каменщик камень на камень кладёт?
Дом построит — и месяца не пройдёт!
Штукатурщик в работе не менее скор:
Месит известь,
На стену наносит раствор.
Мастер-плотник
За дело
Берётся теперь:
Вот и рама готова,
Готова и дверь.
А стекольщик в окошко вставляет стекло,
Чтобы весело в комнату солнце текло.
Смотрит мастер:
В порядке ли провода?
А дружкой,
Чтоб из крана струилась вода...
Вот ведь сколько
Различных людей собралось,
Чтоб тебе хорошо в этом доме жилось!

Перевёл Г. Плисецкий

Твоя страна

Здравствуй, друг! Я пишу тебе из Армении, где ты, наверное, ещё не успел побывать, не успел увидеть наши высокие горы, голубое озеро Севан, глубокие ущелья и нашу столицу — Ереван... Ты не видел ещё этой страны, где всегда можно встретить все времена года: когда в Араратской долине земля трескается от жарких лучей солнца, на склонах горы Арагац распускаются весенние цветы, а вершины сверкают белыми шапками вечных снегов.

— Что такое Армения?—спросил я однажды у своего дедушки.

— Армения— это виноградная лоза. Тысячелетиями она наливается сладким соком, с незапамятных времён на каменистой и сухой земле созревает виноград.

— Что такое Армения?—спросил я у отца.

— Армения— это древняя пергаментная рукопись и вычислительные машины. Современные заводы и картины художника Сарьяна. И ещё это персиковые сады, высотные здания, звёздное небо в телескопах Бюраканской обсерватории, родная наша армянская речь и голоса друзей...

Ереван. Площадь Ленина. Фото ТАСС.

Если ты поставишь пластинку, то сможешь совершить путешествие по Армении.

смотри картинку

А это памятник Давиду Сасунскому, сказочному богатырю, храброму защитнику армянского народа.

Каждый мальчик и девочка в Армении знают поэтическую легенду о воине Давиде, о его замечательных победах над врагами, к которым нёс его огнедышащий конь Джалали.

Звёзды — как люди...

Вечер. Темнеет небо, и на нём, как фонари сказочного города, зажигаются звёзды. Медленно раскрываются купола огромных башен телескопов. Обсерватория в Бюракане, местечке, расположенном в горах, в 30 километрах от Еревана, открывает глаза...

Загадочная жизнь звёзд... Во все времена люди с волнением смотрели на звёзды. Человек всегда мечтает, и мечта уносит его далеко.

Тысячелетия назад наши далёкие предки наблюдали за звёздами и изображали их на камне. Наскальные рисунки древних астрономов были обнаружены учёными в Гегамских горах, близ знаменитого озера Севан.

Армянский учёный VII века Анания Ширакаци свет луны объяснял отражением света солнечного, а Млечный Путь, верно угадал он, — это скопление множества солнц, находящихся от нас на гигантском расстоянии. Во время наблюдения за солнечным затмением он пришёл к выводу, что Земля имеет шарообразную форму...

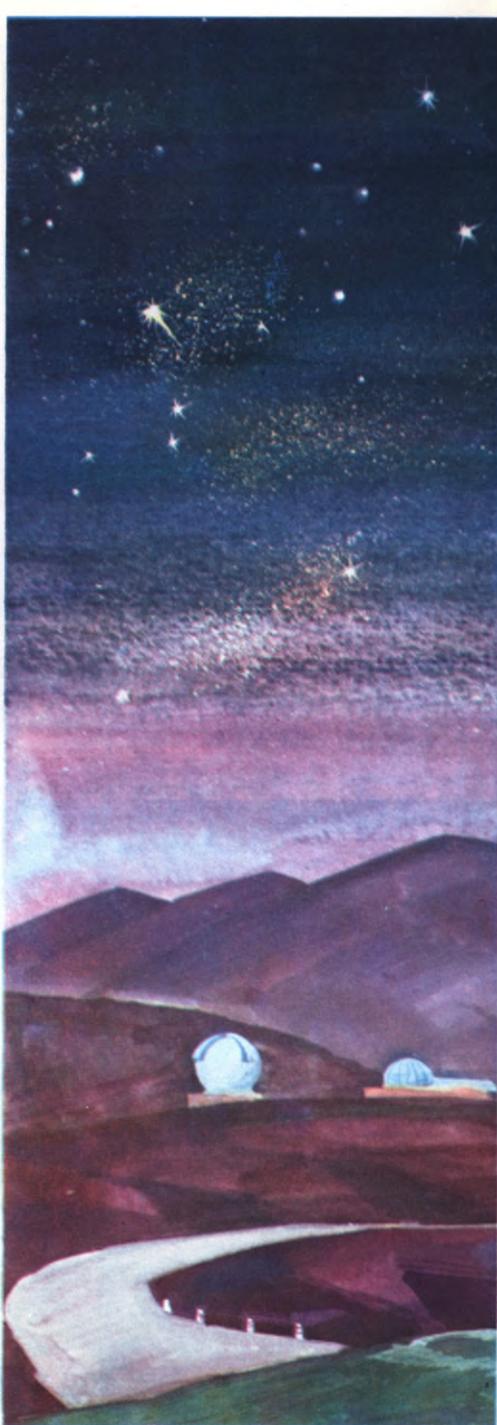
Принято было считать, что все звёзды образовались одновременно миллиарды лет назад. Учёные доказали, что звёзды — как люди. Они живут: рождаются, вспыхивают, угасают. Они, как и всё живое, находятся в постоянном движении.

Ночь. В зеркале самого большого бюраканского телескопа отражаются, как в зрачке человеческого глаза, недостижимо далёкие звёзды. Они находятся за миллионы, миллиарды километров от нас. И если в древности астрономы, наблюдая явления, описывали их, то сейчас они, вооружённые совершенной техникой и богатыми познаниями в области физики, их объясняют. Отсюда и название новой науки — астрофизика.

Бюраканская астрофизическая обсерватория сравнительно молода — ей 35 лет. Но нет в мире такого учёного-астронома, который не знал бы о ней, не следил бы за её работой и не хотел бы хоть раз побывать здесь.

Утро... Звёзды, которые здесь, в горах, кажутся такими близкими, бледнеют, гаснут, уступая место самой близкой к нам звезде — Солнцу. Оно выплывает из-за горизонта, открывая взору удивительную картину: зелень лесов, автомобильное шоссе, зигзагами взбирающееся на гору, и дальше — небольшой посёлок по обе стороны дороги. Чист и невесом утренний воздух...

Закрываются купола башен. Телескопы отдыхают. Бодрствуют люди. Они продолжают работать. Они познают вселенную...

Легендарный В.Иванов

Ваан
ГРИГОРЯН

Светлячок

В лесу под кустом жил Малыш. Он был таким маленьким, что и сам не знал, кто он. Таким маленьким, что мне трудно описать, какой он. Могу только сказать, что он был очень воспитанным Малышом. Он здоровался со всеми прохожими, сидя на обочине у лесной дороги. Но никто ему не отвечал. Потому что никто его не видел.

Но однажды случилось так, что его заметил солнечный луч. Луч прошёл сквозь листву и сквозь траву Малыша. И ещё он увидел, что Малыш плачет.

— Почему ты плачешь, Малыш?— спросил солнечный луч.

— Потому что я очень маленький и ещё потому, что я не знаю, кто я такой,— ответил безымянный Малыш.

— И ещё почему?

— Потому что меня никто не видит.

Солнечный луч пожалел и полюбил безымянного Малыша.

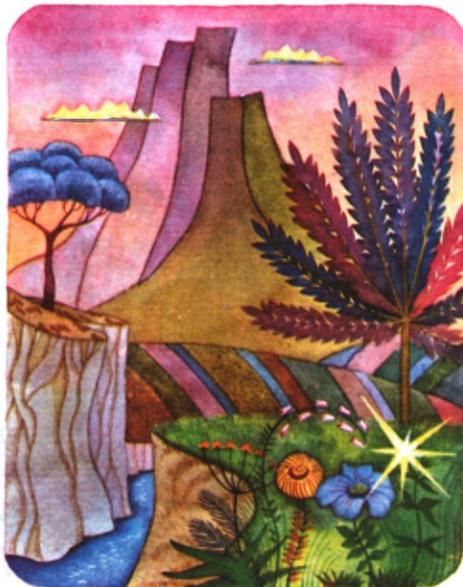
Когда солнце на закате собиралось уходить на покой, луч перед тем, как скрыться за горой, подарил Малышу свой маленький лучик.

— Бери,— сказал он,— будешь освещать им лесную дорогу, чтобы никто не заблудился ночью в лесу.

С того дня солнечный луч никогда не забывает оставлять перед закатом Малышу свой маленький лучик. И с того самого дня Малыш каждую ночь сидит в кустах с огоньком в руках. А люди, попавшие ночью в лес, понимают, что это безымянный Малыш сидит под кустом, а там, где светит огонёк, там и дорога.

И сейчас безымянный Малыш счастлив. Конечно, теперь он совсем не безымянный. Его давно уже называют Светлячком. Наверное, за то, что он всю ночь сидит под кустом на корточках и освещает лесную дорогу.

Перевела Светлана Авакян

Иллюстрации В. Александров

пословицы

*
*
*Срывая яблоко, вспоминай того,
кто посадил дерево.*

*
*Много не сделаешь,
пока не выучишься,
но многое надо сделать,
чтобы выучиться.*

*
*Старшему — своё место,
младшему — своё.*

*
Соль и хлеб понимают даже камни.

*
*Если брат брату поможет,
они гору на гору поставят.*

*
Много знаешь — меньше говори.

*
Труд и горы сравнивает.

*
Сперва обдумай, затем слово скажи.

*
С умом и дело спорится.

*
*Кто слушается старшего,
о камень не споткнётся.*

*
Доброе слово завтра мостом станет.

*
*Для лентяя на неделе
семь воскресений.*

загадки

Четыре гнезда,
Двенадцать птиц,
Триста шестьдесят пять птенцов.

(То)

Жевать — не жуётся,
Но легко глотается.

(Вода)

Вечером цветут,
Утром вянут.
Днём спят,
Ночью пробуждаются.

(Звезды)

Пришёл на день,
А ушёл через год.

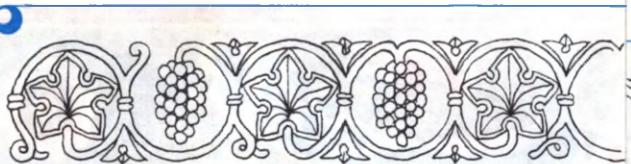
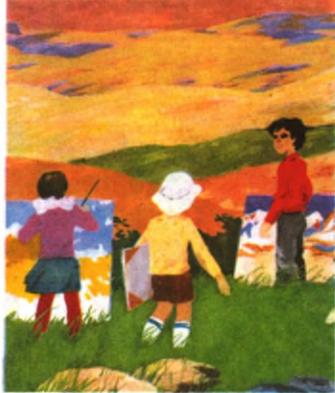
(Новый год)

Я иду — он остаётся.

(Снег)

У дерева семь ветвей,
У каждой — своё имя.

(Иль и клён)

творчество детей

Когда в Ереван приходит весна, вдруг кажется, что кто-то невидимый с дыханием ветра входит в дома и зовёт: «Иди за мной, видишь, пришла весна!»

Улицы, бульвары, парки наполняются детьми с этюдниками в руках. Кажется, что они раскрашивают всё в новые цвета.

Маленькие художники видят вокруг себя прекрасные пейзажи, прозрачный в весеннем воздухе город утопает в белизне цветов. Выезжаешь за пределы города, и горы становятся всё сказочней.

Дети Армении особенно любят рисовать горы и узоры-орнаменты. Эта любовь идёт из глубины веков. Не только в живописи, но и в коврах, в каменных памятниках, украшающих архитектуру Армении,— везде чудо орнаментированного мира природы.

Но можно ли обо всём рассказать словами?

Приезжайте к нам в гости, в Армению, дорогие ребята!

Вас обязательно пригласят посетить открытый 10 лет назад первый в мире Музей детского творчества в городе Ереване.

Там в тысячах прекрасных работ вы узнаете волшебную кисть маленьких художников Армении, видящих Родину свою сказочным чудом — солнечным, светлым, раскинувшимся под алмазным покровом могучего Арарата.

А. АКОПЯН

Я уже большая

Сильва КАПУТИКЯН

*Я теперь совсем большая.
Раньше маленькой была.
Если встану на носочки —
Достаю я до стола.*

*Раньше просто так, без дела
Разревелась я могла.
Ложкой есть я не умела,
Вилку в руки не брала.*

*Я просила шоколадку,
Мишку, куклу, куклин дом,
А теперь прошу тетрадку,
А сейчас прошу альбом.*

*Я теперь весь день рисую.
Я рисую, что хочу.
Вас, хотите, нарисую?
Правда-правда, не шучу!*

Перевела с армянского
Ирина Токмакова

армении

Радуга

Эдуард АВАКЯН

Дождь прошёл. Уплыли тучи.
Снова тихо и тепло.
В небесах, над горной кручей,
Солнце радугу зажгло.

Пробежал душистой нивой
Торопливый ветерок.

— Кто, — спросил, —
такой красивый
Яркий пояс вышить смог?

— Мы, — сказали небеса.
— Я, — откликнулась роса.
— Вот ещё, — прошелестели
Недовольные леса...

Ну, а солнце над горой
Село в облако устало,
Спор и замер сам собой,
Так как радуга пропала.

Ласточка-портниха

Эдуард МИЛИТОНЯН

На ножницы пожож
Мой хвост.
Весь день,
Легка и быстрокрыла,
Кроила б я небесный холст
Хвостом —
И всем одежды шила.

Есть ножницы, есть полотно
В избытке.

Плохо лишь одно:
Иголки нету — вот беда!
Поэтому весь день по небу
Шныряю я
Туда-сюда,
Ищу,
Кричу:
— Иголку мне бы!

Перевёл Г. Плисецкий

Армянская народная песня
в обработке Эдуарда АВАКЯНА

Спи скорее, засыпай...

Опустилось солнце в море,
покраснела в нём вода:
До утра заснуло солнце,
как обычно, как всегда.
Закрывай скорее глазки,
сон касается ресниц;
Завтра вновь подарит утро
шорох трав и щебет птиц.
Баю-баюшки, бай, бай,
Поскорее вырастай.
Ночь зажгла большие звёзды
и начистила луну;
Спел кузнечик много песен
и споёт ещё одну —
Засыпай, моя дочурка,
всюду дремлет тишина:
Сонный воздух, сонный ветер,
сонно щурится луна.
Баю-баюшки, бай, бай,
Поскорее вырастай.

смотри картинку

МЫШОНОК

смотри картинку

2

слайд пластинку

пуй-пуй

Армянская
народная сказка

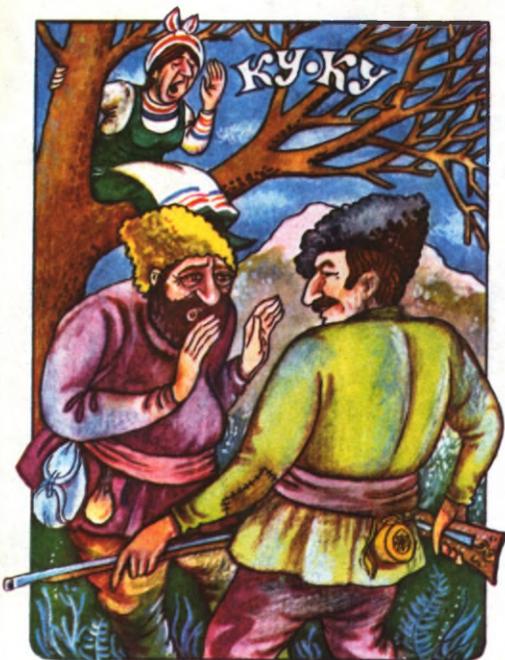

Д. ДЕМИРЧЯН

Иллюстрации И. Зурмак

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Ованес ТУМАНЯН

Было ли, не было — жили два брата-бедняка. Думали они, думали, как им быть, за что приняться, чтобы прокормить семью, и порешили: младший останется дома, а старший наёмётся в работники к богачу и заработок будет посылать домой.

Так и сделали. Старший пошёл и нанялся к богачу. Работать он обещался до весны, когда начнёт куковать кукушка. Хозяин поставил работнику неслыханное условие.

— Если,— говорит,— ты до срока рассердишься — ты заплатишь мне тысячу рублей; если я рассержусь — заплачу я.

— Да ведь у меня нет тысячи рублей! Откуда же их взять?

— Не беда. Тогда прослужишь у меня без жалованья десять лет.

Парня сперва испугало такое странное условие, потом он подумал: «А что может случиться? Пусть делает, что хочет,— не стану сердиться, да и всё тут. А если он рассердится — пусть сам и платит».

— Ладно,— говорит,— согласен.

Договорились, и начал бедняк служить.

На другой же день спозаранку хозяин разбудил парня и послал его в поле.

— Ступай,— говорит,— косить, пока светло, а как стемнеет, возвращайся.

Пошёл работник, весь день косил и вечером усталый возвратился домой.

— Чего же ты вернулся? — спросил хозяин.

— Солнце зашло, вот я и вернулся.

— Ну нет, так не годится! Я тебе сказал: коси, пока светло. Солнце зашло, зато, посмотри-ка, вышел его братец, месяц. Разве он хуже светит?

— Как же это так? — удивляется работник.

— Уж не сердиться ли ты? — спрашивает хозяин.

— Нет, не сержусь. Я только говорю, что устал. Отдохну малость... — испуганно пробормотал работник и снова поплёлся косить.

Косил он, косил, пока не зашёл месяц. Но только скрылся месяц — опять показалось солнце. Работник выбился из сил, с ног валится.

— Вай, будь прокляты и твоё поле, и твоё жалованье! — начал он в отчаянии ругаться.

— Эге, ты, никак, сердиться? — словно из-под земли, вырос хозяин. — Если сердиться, уговор остаётся уговором. Не говори потом, что я поступил с тобой несправедливо.

И, как условились, заставляет он работника либо платить тысячу рублей, либо работать на него даром десять лет.

Очутился работник между двух огней: и тысячи нет, чтобы отдать хозяину и избавиться от него, и работать у такого человека десять лет нет мочи.

Думал он, думал и наконец выдал хозяину расписку на тысячу рублей. А сам, понурый, с пустыми руками, возвратился домой.

— Ну, как дела? — спрашивает младший брат.

Садится старший брат и подробно рассказывает всё, что с ним случилось.

— Не беда,— говорит младший,— не горюй! Теперь ты оставайся дома, а я вместо тебя пойду.

Приходит младший брат к тому же хозяину наниматься. Богач опять назначает срок — работать до первого крика кукушки и ставит условие: если рассердится работник, то платит хозяину тысячу рублей или работает даром десять лет. А если рассердится хозяин — платит он работнику тысячу рублей и отпускает его.

— Нет, я не согласен,— возражает парень. — Если ты рассердишься — заплатишь мне две тысячи; рассержусь я — заплачу тебе две тысячи рублей или буду работать на тебя даром двадцать лет.

— Ладно! — ухмыляется богач.

На том и порешили.

Занимается утро, а работник и не думает вставать.

Хозяин то и дело входит и выходит, а работник всё спит.

— Вставай, паренёк, скоро полдень!

— Уж не сердиться ли ты? — поднимает голову работник.

— Нет, не сержусь,— испуганно отвечает хозяин. — Я только говорю, что пора бы нам идти косить.

— Ну, если так — пойдём, спешить некуда.

Наконец работник встаёт и начинает обуваться. Хозяин и входит, и выходит, а он всё обувается.

— Да поторапливайся же ты, паренёк!

— А-а, да ты, кажется, сердиться?

— Кто сердится? И не думаю! Я только хотел сказать: не опоздать бы нам на косьбу.

— Это дело другое! А то помни — ведь у нас уговор.

Пока работник обувался, пока добрались они до луга, перевалило за полдень.

— Время ли теперь косить? — спрашивает работник. — Видишь, все обедают — пообедаем и мы, а там и за работу!

Сели, пообедали. Работник и говорит:
— Люди мы рабочие. Надо малость вздремнуть, сил набраться.

Уткнулся лицом в траву и проспал до вечера.
— Эй, парень, вставай, стемнело уже! Все кончили косьбу — одно наше поле не убрано. Сломить бы шею тому, кто тебя прислал ко мне! Чтоб тебе хлеб встал поперёк горла! Будь проклята твоя работа! Ну и в беду же я попал! — вышел из себя хозяин.

— Э-э, да ты, никак, сердисься? — поднял голову работник.

— Да нет же, никто и не думает сердиться! Я только говорю, что стемнело, домой пора.

— Ну, это другое дело, пойдём. А то ведь помнишь наш уговор — горе тому, кто рассердится!

Вернулись домой, видят: пришли гости. Посылают хозяин работника резать овцу.

— Какую?

— Да какая попадётся.

Работник ушёл. Спустя немного времени зовут богача:

— Беги скорее, работник всё твоё стадо перерезал!

Прибегает хозяин и видит: и вправду перерезал работник всех его овец. Схватился он за голову и ну голосить:

— Чтоб обрушился на тебя твой кров, окаянный! Что ты наделал? Разорил меня вконец!

— Ведь ты же сам говорил — режь, какая попадётся, а мне они все подвернулись под руку, вот я всех и перерезал, — спокойно ответил работник. — Я сделал, как ты сам велел. Ты, я вижу, рассердился?

— Да нет, не сержусь я. Жалко только: всех моих овец зря зарезал!

— Ладно, если не сердишься — я ещё на тебя поработаю.

Начал хозяин раздумывать: что делать, как избавиться от такого работника? Уговорились они до первой кукушки, а сейчас зима начинается — ещё далеко до весны и до кукушки.

Думал он, думал и вот что придумал: привёл жену в лес, посадил на дерево и велел ей куковать. А сам вернулся домой и говорит работнику:

— Пойдём в лес, поохотимся.

Как подошли они к лесу, жена принялась куковать:

— Ку-ку! Ку-ку!..

— Ого! Поздравляю тебя, — говорит хозяин работнику, — кукушка прилетела, срок твой кончился.

Парень тут же смекнул, в чём дело.

— Ну, — говорит, — слыхано ли где, чтобы среди зимы кукушка куковала? Подстрелю я эту кукушку. Посмотрим, что это за птица.

Сказал, вскинул ружьё и прицелился.

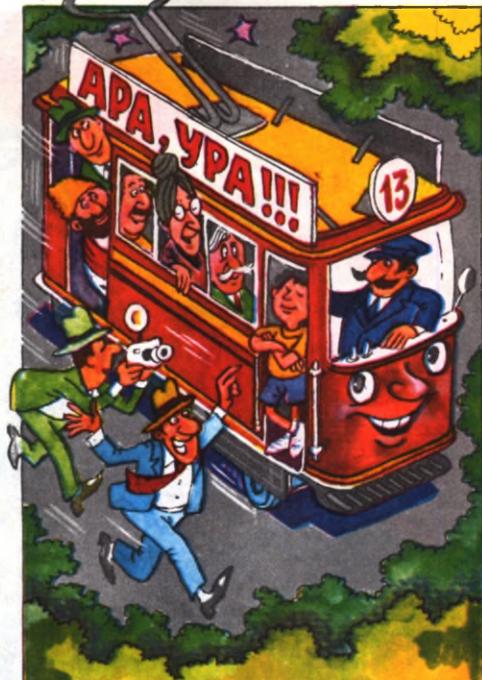
Хозяин с криком бросился к нему:

— Вай! Не стреляй, ради бога! Будь проклят тот день, когда я тебя встретил! Экую беду я накликал на себя!

— Да ты, никак, сердисься?

— Да-да, братец, сержусь, хватит с меня! Пойдём — уплачу денги, избавлюсь от тебя. Я условие ставил — я и должен расплачиваться. Теперь я понял старую поговорку: «Не рой другому яму, сам в неё попадёшь».

Так образовался богач, а младший брат разорвал долговую расписку старшего брата, получил сверх того тысячу и возвратился домой.

Трамвай

Генрик СЕВАН

Тинг-тинг, тинг-тинг,
Спрыгнул с рельсов трамвай,
По асфальту летит,
Как безумный, вай-вай!

Он промчался вперёд,
Проскочил поворот.

— Что с трамваем, друзья?
— Людям выйти нельзя!
— Где милиция, вай!
— Оштрафуйте трамвай!

— Почему постовой
Посреди мостовой
Улыбается всем?

— Это странно совсем!

— Что случилось и с кем?

— Где случилось? Когда?

— Ах, в трамвае, да-да!

Мальчик Ара, да-да!

Старой тётке, да-да!

У окошка, да-да!

Свое место, да-да!

Уступил без труда!

Тинг-тинг, тинг-тинг,

Спрыгнул с рельсов трамвай,

От восторга летит

По асфальту, вай-вай!

„Детский альбом“ Арама Хачатуряна

Кто хоть раз побывал в Армении, в нашей южной солнечной республике, надолго запомнит этот край: причудливые очертания розовато-сиреневых гор, сине-зелёных долин, пряный аромат цветов, быстрый, горячий и добрый говор людей. Наверное, всё это есть и в музыке замечательного советского композитора, сына Армении Арама Ильича Хачатуряна, — и яркие краски, и своенравная мелодия, и зажигательные ритмы. Его музыку не спутаешь ни с какой другой. Когда ты подрастёшь, ты непременно познакомишься с ней ближе и, думается, не останешься равнодушным. Но и сейчас незачем откладывать встречу. Специально для детей композитор сочинил свои «Детские альбомы».

*Пять детских пьес
из 2-го альбома
Арама Ильича Хачатуряна
ты услышишь на пластинке
и много узнаешь
о твоих сверстниках
из Армении,
об их делах,
играх и фантазиях.
Стихи к пьесам
написал поэт
Сергей Мнацаканян.*

смотри картинку

ТОПОЛЬ

Карэн СИМОНЯН

Улица, на которой жил Тополь (как вы видите, речь идёт о Тополе с большой буквой), была похожа на другие улицы этого городка. Дома стояли здесь ровными рядами и ничем не отличались от домов соседних кварталов. Утром в одно и то же время жители одинаковых домов на одинаковых улицах просыпались, чтобы вынести мусор, умыться, позавтракать и без опоздания прийти на работу.

Наступал вечер. Люди в один и тот же час усаживались перед телевизором, а едва кончались передачи, одновременно ложились спать. И может быть, видели даже один и тот же сон. Почему бы и нет?

Так и шёл день за днём, и никто никогда не вспоминал о нашем Тополе. Кроме Мальчика, конечно. Мальчик любил подолгу гулять на улице. А значит, любила гулять и его верная собака Занги, которая много раз за день обнюхивала ствол именно этого Тополя.

Мальчик знал, что на улице, кроме Тополя, есть ещё Клён, Каштан и даже Шелковица, ягоды которой, созревая, становились иссиня-чёрными, наливались тяжёлым прозрачным мёдом и шлёпались на тротуар.

(Как вы уже заметили, не только Тополь, но и другие деревья на этой улице были деревьями с большой буквой.)

— Когда-то люди радовались обилию моих плодов,— жаловалась Шелковица.— Они трясли ствол, и спелые ягоды, как дождь, сыпались на специально подстеленные чистые полотна. Из моих ягод варили душистое варенье. А теперь?

Теперь Шелковицу никто словно и не замечал. Похоже, жители этой улицы забыли,

что ягоды её шлёпаются на землю не для того, чтобы прилипать к ногам прохожих.

Мальчик жалел Шелковицу, и они с Тополем нередко говорили о том, что хорошо было бы и ей стать тополем. Шелковица выросла бы и копьём возилась в небесную синеву. И с той высоты казалась, что город лежит словно на ладони.

Слушала, слушала их Шелковица и всё никак не могла решить, что же лучше— стать тополем или остаться Шелковицей. Думала-думала и однажды превратилась в тополь.

Прохожие ничего не заметили. Они вообще ничего не замечали, потому что постоянно были озабочены тем, чтобы среди одинаковых улиц найти свою, на которой среди похожих (чтобы не сказать ещё раз— одинаковых) отыскать свой собственный дом.

— А Клён, а Каштан?— ворчливо заметил один из домов, который никогда не был домом с большой буквы (впрочем, я не взялся бы даже утверждать, какой именно из

них это произнёс).— Что же, они так и останутся каждый сам по себе?

— А вы знаете, как красив город, когда смотришь на него сверху!— сказал Тополь, и его поддержала Шелковица, ставшая тополем; ей ведь теперь не нужно было заботиться о судьбе ягод, а жить без забот куда легче.

Клён потянулся вверх, но сначала так ничего и не увидел. Он тянулся и тянулся, и вдруг весь город оказался у него как на ладони. И Клён понял, что он стал тополем.

— А ты чего дожидаться?— пробрюзжал один из домов, обращаясь к Каштану.— Ты что, не видишь, что портишь вид нашей улицы?

Каштан оглянулся и увидел, что он остался один, ни на кого не похожий. Он хотел что-нибудь ответить, но так ничего и не придумал. И молча стал тополем.

...Вечером Мальчик со своей собакой Занги, как обычно, вышел погулять на улицу.

Пройдя несколько шагов, он растерянно остановился. Не было ни Шелковицы, ни Клёна, ни Каштана.

Вдоль тротуара тянулись ровные, высокие тополя.

— Занги, а где наш Тополь? — вскрикнул Мальчик.— Где Тополь с большой буквы?

Тополя шелестели листьями, на яичего не отвечали Мальчику.

Занги бежал от ствола к стволу, нюхал, но так и не нашёл Тополя с большой буквы.

Мальчик вдруг почувствовал, как что-то защебетало у него в носу.

— Мне, кажется, хочется плакать,— признался он своему другу.

Занги встал на задние лапы и лизнул Мальчика тёплым шершавым языком.

Перевела с армянского Г. Петрова

Папочка, ты моя мамочка!

Сегодня воскресенье. Но Ани уже проснулась. Она привлекла просыпаться рано.

— Па, мы не идём сегодня в детский сад? — спросила она.

— Нет, — ответил отец. Он лежал в постели и совершенно не собирался вставать, ему хотелось поспать.

— А почему мы не идём сегодня в детский сад? — удивилась девочка.

— Потому что сегодня воскресенье, — сказал отец и зарылся в одеяло, думая, что Ани поймёт его и оставит в покое.

Но дочка не унималась. Она стянула с него одеяло.

— Папочка, миленький, давай играть.

— Потом, потом, Ани, — отвернулся к стене отец, — сейчас мне очень хочется спать.

— Но ведь ты обещал поиграть со мной в воскресенье.

Отец вспомнил о своём обещании и вынужден был согласиться с ней.

— Давай играть в «дом-дом». Я буду мамой. Нет, я буду папой. А ты... моим малышом, да?

— Хорошо, — согласился отец.

— Ну, скорее, малыш, одевайся, мы опаздываем!

— Я не хочу сегодня в детский сад, я болен, — слезливо ответил отец.

— Ты болен? — по-взрослому всплеснула ручонками Ани и выбежала из комнаты.

Немного погодя она вернулась в спальню. В одной руке у неё был стакан с водой, в другой — разноцветные шарики витаминов. Она шла на цыпочках, осторожно, точно так, как мама, когда она, Ани, бывает больна.

— Открой глазки, мой сладенький, — наклонившись к отцу, заботливо прошептала она, — выпей лекарство и сразу поправишься.

— Не хочу лекарства, — pokrивился отец.

Но папа-Ани была упрямея сыночка-папы.

— Смотри, — строго сказала она, — не выпьешь,

позвоно, приедут за тобой и заберут в больницу. Отец вздохнул и, не пикнув, проглотил витамины.

— А теперь вот эту таблетку, смотри, какая она красивая, какого цвета, — не унималась Ани.

— Ну, хватит! — решительно натягивая одеяло на голову, сказал отец. — Мне надо просто немного поспать, тогда я сразу поправлюсь.

Ани стояла растерянная.

— Ну хорошо. — Глаза у неё неожиданно заблестели. — Пойду-ка я лучше позову тетю Сируш с нашего этажа, она тебе укол сделает.

— Нет, нет, я уже здоров, у меня всё прошло. — Отец вскочил и уселся в постели, испугавшись, что Ани действительно приведёт соседку-медсестру.

— Вот молодец, — глядя отца по голове, улыбнулась Ани. — Я же знаю, а что твой славный малыш, что ты не будешь напрасно мучить своего папочку. Ну, одевайся, быстренько! А я пока подогрею молоко.

Отец одевался и пил глотками молоко, которое принесла девочка.

— Пей скорее, я опаздываю на работу, — Ани крутилась вокруг него и поторавливала.

— Ани-джан, а что если я сегодня не пойду в детский сад? — попросил отец. — Мне сегодня очень хочется остаться дома с тобой и мамой?!

— Не называй меня Ани. Я не Ани, я твой папочка, — нахмурилась девочка, — и если ты не пойдёшь в детский сад, то не научишься петь и читать стихи.

Отец с девочкой вышли из дому на улицу. Ани шла очень быстро и всё время делала отцу замечания.

Наконец они дошли. Детский сад был закрыт. — Видишь, — победно улыбнулся отец, — я же говорил, что сегодня будет закрыто. Давай вернёмся домой.

— Никаких «домой», — покачала головой Ани. — Снова маме мешать. Лучше я поведу тебя в парк. И ты подышишь свежим воздухом, и мама спокойно закончит свои домашние дела.

Вскоре они уже сидели на карусели в городском парке. Отец смотрел на Ани и улыбался. И Ани улыбалась и думала, что всё-таки лучше всего на свете быть снова маленькой девочкой, быть маленькой Ани.

Игра называется «карктык». Развивает глазомер, прекрасно тренирует пальцы и придаёт им гибкость.

Для игры нужны пять камешков. Тот, кто начинает игру, берёт все камешки в горсть и лёгким движением бросает их на пол. Затем один камешек подбрасывает вверх, той же рукой хватая один из лежащих на полу четырёх камешков и той же рукой успевает поймать камешек, подброшенный вверх. Тем же способом подбирает все остальные.

Затем надо подбирать с пола камешки парами. Потом три камешка и один, и все четыре. Потом все пять камешков взять в горсть и, подбросив вверх, подставить тыльную сторону кисти, стараясь поймать падающие на неё камешки. Снова подбросить пойманные камешки и словить их в ладонь.

Выигрывает тот, кто ловок и удачлив.

Перевела с армянского Вера Асланян

Иллюстрация В. Каманьян

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ ССРСР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1981 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника Л. Хачатряна

слушайте
на пластинках:

ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО АРМЕНИИ

МЫШОНОК
ПУЙ-ПУЙ

МУЗЫКА
АРАМА
ХАЧАТУР-
РЯНА

ЖИЛА-
БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
звуковых
страниц
И. Мироненко

Адрес редакции:

113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 04.08.81.
Подписано к печати 17.08.81.
Формат 60 × 84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. п. л. 1,87. У4-изд л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250000 экз. Заказ 1086.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

Цена 65 копеек.

Над номером работали:
писатели

Эдуард АВАКЯН, Эдуард МУРАДЯН, Карэн СИМОНЯН,
журналист Ирана КАЗАКОВА.

Горе козла

Юрий СААКЯН

Сверчок горевал,
свою участь кляня:
«Не сплю я—
бессонница мучит меня...»
Козёл не ответил,
А только жевал.
Казалось,
он молча переживал.

Скорбела кукушка:
«В конце-то концов
Осталась я в мире одна,
без птенцов...»
Козёл не ответил,
А только жевал.
Казалось,
он молча переживал.

Мышь плакала тоже:
«Несчастливая я!
Машиную норку
разрыла свинья...»
Козёл не ответил,
А только жевал.
Казалось,
он молча переживал.

И поняли мышка, кукушка,
сверчок,
Что все их несчастья—
так, пустячок...
Что в целой вселенной
нет злейшего зла,
Нет горя сильнее,
Чем горе козла.

Перевел Г. Плисецкий

Эта птица вышита армянскими ребятами. Она хранится в Детской картинной галерее в г. Ереване. Знаменитый армянский художник Мартирос Сергеевич Сарьян, поздравляя ребят с открытием галереи, писал: «Что вам пожелать, мои дорогие малыши? Самое главное, учитесь хорошо. Любите своих учителей, любите искусство и станьте настоящей гордостью Родины и нашего народа. Пусть краски, брызжащие из вашей души, блещут так же, как ваши глаза.

М. Сарьян».

